

Мориса Лин

*Долг
перед*

статуями

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мориса Лин

Долг перед статуями

<https://litres.ru/74031246>

SelfPub; 2026

Аннотация

От графа разбежались все слуги из-за проклятья. В его подвале находятся статуи, которых он ужасно боится. Служанка Энни вмешивается в его судьбу и храбро открывает страшную дверь в подземелье.

Мориса Лин

Долг перед статуями

Энни с грустью слушала пьяные песни посетителей таверны. Перед ней стояла пустая тарелка. Она даже не заметила, как всё съела, так и не утолив голод, а денег больше не было.

За окном темнело.

Трактирщик уже нехорошо поглядывал на неё, догадываясь, что ночевать ей негде. Он сел за её стол и бесцеремонно осмотрел опытным взглядом, подмечающим каждую деталь.

- Откуда идёшь?

- Служанкой ходила устраиваться. Не взяли. Молодая слишком, а хозяйка за мужа боится, ревнует.

- Ну так есть, за что ревновать.

Мужчина грубо усмехнулся.

- Так иди домой.

- Далеко. Да и... там тоже денег нет. Мне бы работу.

Энни с надеждой посмотрела на трактирщика.

- Нет, девица, молода ты слишком, проблем будет много от тебя. Обрюхатит тут залётный молодец.

- Хотя бы на сегодня?

Собеседник хмыкнул и в его глазах появилась какая-то идея. Он показал пальцем в окно на замок вдалеке:

- Вон, видишь? Одинокий граф. Говорят, ищет прислугу.

Энни воодушевилась:

- Спасибо! Я тогда пойду, пока совсем не стемнело.
- Рано благодарить. Говорят, лучше с ним не водиться.

Девушка напряглась:

- Почему?
- Странный он. И прислуга у него не держится.
- Он их бил?
- Вроде не бил. Только уходят оттуда и всё, а потом молчат и говорить про него не хотят.
- Всё равно пойду.

Энни торопилась, идя к замку. Темнота сгущалась. Пугала мысль, что никто не впустит.

«Хотя бы на скамейке заночую», - подумала девушка.

Гигантские узорчатые кованые ворота неприветливо возвышались над ней. За ними был запущенный сад.

Энни стала изо всех сил стучать.

Прошёл, наверно, час, а кругом царила тишина. Ни в одном окне не было света.

Ночь уже вступала в свои права. Энни устало присела у ворот. Они всё равно давали хоть какую-то иллюзию безопасности. Обрывки сна стали витать перед глазами.

Вдруг раздался скрежет. Энни вскочила, вырвавшись из забытья.

Перед ней, светя фонарём, стоял высокий сухощавый мужчина лет тридцати пяти. По его виду ничего нельзя было понять: то ли это сам хозяин в простом домашнем костюме, то ли слуга.

- Чего надо? — недружелюбно спросил он.

- Я услышала в таверне, что вроде вам требовалась прислуга... я решила пойти...

- А ещё что ты там слышала? — сурово смотрел он.

- Больше... ничего.

- Врёшь.

Энни подумала. Было ощущение, что лгать не стоит — хуже будет.

- Ну... говорили, что прислуги у вас нет...

- А я кто, по-твоему?

- Ваша светлость... - сделала поклон Энни.

- Угадала. Ладно, проходи.

Он закрыл ворота, прислушался, затем хмуро пошёл к дверям замка, бормоча по пути:

- Неделю назад сбежал слуга. Ну и поделом ему. Завтра привезут обоз с продуктами, ты вовремя. Надо будет всё разобрать и потом приготовить. Умеешь готовить?

- Да, ваша светлость.

- Хорошо. Готовь... пока не надумаешь уйти.

Они уже вошли в гостиную, едва освещённую парой свечей, и Энни остановилась:

- А почему вы считаете, что я уйду?
- Из опыта.

Граф был явно не расположен к длительному разговору. Они поднялись на второй этаж.

- Разве комната для слуг у вас не на первом этаже? — робко спросила Энни, с досадой предполагая, что хозяин, скорее всего, будет ночью приставать и решил выбрать ей комнату поближе к себе.

- А какая разница, у меня тут места полно. Но для тебя же лучше будет в комнате выше. Я уже знаю, о чём ты подумала. Нет, я не стащу с тебя ночью одеяло. Просто так спокойнее и тебе, и мне.

Всё кругом было таким тёмным и мрачным, что разглядеть интерьер было невозможно. Свет фонаря в руках графа лишь едва выхватывал пол и ступени. Он провёл Энни в комнату и зажёл пару свечей:

- Располагайся. Я граф Эдвард Визорг, чтоб ты знала.

- Очень приятно, ваше сиятельство. Энни.

- Да... если что-то будет греметь... не обращай внимание... просто собаки...

- Хорошо.

- Я бы предложил тебе перекусить, но... сейчас очень темно на кухне...

- Ничего, я подожду завтрашнего дня.

- Вот и отлично.

Дверь за графом закрылась и Энни, выдохнув, стала раздеваться. Кровать была вполне неплохая, с простым тканым полотном. Хотелось есть, но спать хотелось сильнее, и Энни быстро провалилась в сон.

Среди ночи её разбудил грохот. От испуга она вскочила, совершенно не понимая, что делать и где она вообще, потом вспомнила, что граф что-то говорил про собак, и снова уснула.

Луч света, настойчиво впившийся в щёку, разбудил Энни утром. Она изумлённо наконец-то рассмотрела свою комнату. Довольно хорошо для простой прислуги. Старая, но качественная мебель, а комод так и вовсе, будто из спальни кого-то из членов графской семьи. Вот только есть ли они?

Только толстый слой пыли говорил о том, что граф действительно одинок. Энни чихнула, а потом ещё и ещё. Срочно была нужна уборка. Тут она заметила, что при малейшем движении на кровати от одеяла в лучах солнца начинала кружить ураганом пыль.

- Ужас... - пробормотала Энни и сгребла постельное бельё, чтоб выстирать, или хотя бы вытрясти.

Выйдя в коридор, она поняла, что совершенно ничего здесь не знает. Он был длинный, с множеством дверей. Наугад она пошла направо и ей повезло: вниз вела лестница. А где-то там должна быть и кухня.

На пыли ужасы не заканчивались. Кухня была просто кошмаром. Гора грязной посуды, испорченные овощи, в кастрюле была чёрная жижа с плесенью, а стол весь грязный и заставленный.

Энни грустно посмотрела на постельное бельё: его точно

придётся отложить.

- Женщина на кухне... приятно видеть, - раздался голос графа. Он увидел растерянность служанки: - Да, тут всё запущено... Я не требую, чтоб сегодня же всё блестело... но суп нам не помешает, верно?

Он стал показывать, где что хранится, где брать воду, помог развести огонь в печи для приготовления пищи. Всё это время он ненавязчиво что-то говорил про быт в замке.

Энни была удивлена: сам граф помогает ей на кухне? Хотелось спросить «а вы точно граф?». Вдруг настоящий хозяин уехал по делам, а его управляющий тут от скуки болтает со служанкой, и скорее всего, всё-таки залезет ей в кровать?

Энни пыталась уловить во взгляде мужчины намёк на похоть, но он вёл себя совершенно учтиво и не задерживал внимание дольше положенного. Это успокоило её, но слова трактирщика не выходили из головы. Почему же прислуга сбегала от такого воспитанного хозяина? Может, он напьётся и избьёт её в один прекрасный день?

Вскоре на кухне кипел суп из довольно простых запасов провизии, а ещё торговцы должны были привезти мясо, свежие фрукты и овощи.

Энни рассматривала своего нового хозяина: он был уже не юн, но и не стар, с аристократичной, слегка увядшей внешностью, умными усталыми глазами и иногда появляющейся располагающей улыбкой. Ну что тут могло быть не так?

Энни всё же смогла выстирать постельное бельё и вымыть

пол в своей комнате. Вода в ведре стала совершенно чёрная, но воздух сразу стал чище и чихать уже не так хотелось. Завтрак вышел поздний и практически стал обедом. Граф без всяких церемоний усадил в столовой Энни вместе с собой за стол.

- Я не могу с вами сидеть, я служанка, - робко возразила она.

- Это моя большая просьба. Я одинок. Будет глупо... сидеть в таком огромном замке за разными столами.

Неловко себя ощущая, девушка всё же осталась за столом.

- Очень вкусно готовишь, - оценил мужчина.

Едва они закончили трапезу, раздался стук в ворота.

- А вот и мясо на ужин! — сказал граф и пошёл встречать обоз. Носильщики стали наполнять кухню ящиками с разной едой.

Увидев молодую служанку, один из грузчиков выпучил глаза:

- Ты тут работаешь?

Граф тут же встал перед ним, загородив Энни:

- Никаких разговоров в моём замке! Это моя служанка. И прошу всем напоминать, что мне ещё нужны слуги!

Носильщик кивнул, но смотрел настороженно.

Когда Энни закрывала за ним ворота, он шепнул:

- Ты с ума сошла? Уходи отсюда!

- Почему? — Энни ждала ответа, как никогда ещё в своей

жизни.

Граф окрикнул её:

- Энни, срочно сюда!

Ей пришлось оставить разговор и пойти к хозяину. Тот аккуратно взял её под руку и повёл в дом:

- Посмотрим, сколько всего привезли! Мясо надо пожарить на ужин, остальное спустить в подпол, там довольно холодно, я сам это сделаю. Фрукты бери, сколько захочешь, договорились?

Фрукты? Служанке? Энни стала вспоминать, когда она ела что-то подобное. Вроде на ярмарке, очень давно... кажется, кто-то угостил из торговцев.

От вида персиков у неё потекла слюна.

Эдвард решительно протянул ей самый большой:

- Ешь!

Она молча смотрела и не брала.

- Ну же, Энни!

- Сколько я буду должна за это? — спросила она.

Улыбка графа спала с его лица.

- Я даю его тебе без какого-либо расчёта.

Но девушка недоверчиво посмотрела ему в глаза:

- У такой, как я, вы потом можете потребовать чего угодно. Мы обговорили моё жалованье. Персик — это очень дорого. Я не могу такое позволить.

Казалось, граф был расстроен до глубины души:

- Уверяю, я ничего не попрошу свыше... твоих обязанностей. Это же просто персик... Смотри, их целый ящик... Мне одному не съесть. Прошу, возьми.

Энни приняла фрукт и на глазах у графа откусила его. Восхитительный вкус заставил её невольно зажмуриться от удовольствия. Она ещё раз вопросительно посмотрела на графа: не последует ли что-то за этим? Но он учтиво молчал. Персик быстро растаял за её щеками. Такое простое удовольствие было всю жизнь ей не по карману.

- Благодарю, - тихо сказала она.

Граф стал накладывать в миску остальные и протянул ей:

- Это тебе в комнату. На вечер.

Энни оторопела.

- Но за что? Я ещё ничего в этом доме не сделала, кроме того, что приготовила обед.

Эдвард что-то хотел сказать ей, но его слова словно застыли на его губах.

- Ты выглядишь усталой и худой. Чтоб поправлялась, - наконец выговорил он и упорно вручил миску ей в руки.

А пока её руки были заняты, вынул из кармана кулон:

- Это не драгоценность, Энни, прошу, не думай лишнего. Просто... оберег. И не снимай это, я за этим буду строго следить.

Кулон действительно, не выглядел дорогим даже такому неискущённому глазу, как у Энни. Она позволила надеть

графу его на себя и понесла персики в свою комнату. Вот это первый день на работе! Мечтала ли она вчера о подобном? Из другого замка злая графиня выпроводила её таким ненавистным взглядом, что казалось, готова была испепелить. Единственное, что у Энни было — красота — оказалась тяжёлой ношей и в богатых домах отказывали, боясь измены мужей.

В своей спальне девушка не могла оторвать глаза от персиков. Румяные, наливные, они искушали её. Она не удержалась и съела ещё, потом ещё... Ох, как бы не пришлось за такое расплачиваться... Что ж, надо идти жарить мясо. Неужели снова граф позволить есть досыта?

Она подумала о нём как о мужчине. Интересно, он уже старый, чтоб иметь жену? Энни решила, что да. Для неё он выглядел действительно старым, ведь он почти ровесник её отца. Она слышала об интимных проблемах у мужчин. Наверно, граф именно такой.

С этими мыслями она разделявала мясо и жарила его на большой сковороде. Ужин уже приближался. Время от времени рассматривала кулон: простой камень на кожаном шнурке, вроде как не драгоценный, а на нём — странный символ какой-то. Да и пусть. За такую безделушку она точно ничего не обязана, а уж если что - в любой момент отдаст назад.

Аромат мяса просто свёл её с ума. Она поверить не мог-

ла, что у неё в руках огромная сковорода этого свежего ароматного кушанья. И граф точно всё один не съест! Эдвард как-то неожиданно оказался сзади и втянул запах жареной телятины:

- Восхитительно. Жду, не дождусь.

Энни нарезала овощи и накрыла стол, не решаясь сесть, из-за чего граф настойчиво напомнил, что сидеть она должна вместе с ним. Он ел и в его взгляде была такая благодарность!

Энни же не позволяла себе радоваться раньше времени и была сдержанна и скована. Несмотря на очевидное гостеприимство графа, что-то пугало её во всём этом.

За день постельное бельё высохло и она постелила чистую постель. Сама обмылась несколькими ковшами воды в тазу за кухней и ощутила себя хорошо, как никогда. Спать она легла безумно уставшей, но довольной и сытой. На двери был засов, которым она, конечно, воспользовалась и это дало дополнительное чувство защищённости. Граф ну никак не мог предпринять ночные любовные похождения, если бы вздумал!

Жуткий грохот раздался ночью.

Энни вскочила. Собаки? Но днём она не видела никаких собак! Теперь её разум не мог придумать оправдания шуму и оттого сон напрочь исчез. Хотя комната была на втором

этаже, а грохот доносился откуда-то из подвалов, всё равно было очень громко. Сев на кровать и сжавшись от страха, Энни вздрагивала от каждого гулко-го удара. Где же граф? Почему его не слышно?

Девушка зажала уши и заплакала от страха. Шум утих лишь к рассвету. Вымотанная бессонной ночью, Энни наконец уснула и очнулась... когда явно был полдень! Непозволительно для служанки просыпаться в середине дня! Теперь точно граф укажет ей на ворота. Быстро одевшись, она вышла из комнаты и направилась в кухню... Граф совершенно спокойно сам топил печь и разогревал вчерашнее мясо на сковороде. Он застыл, увидев Энни и серьёзно посмотрел на неё.

- Я... ваша светлость... я...

- Ты плохо спала? — спросил он.

- Да...

- Что ж, я понимаю.

Он отвернулся и спокойно продолжил своё занятие.

- Но вы... - запинаясь, пыталась продолжить разговор Энни.

- Я не буду тебя наказывать.

Она выдохнула, но была удивлена.

- Но почему? Ведь уже полдень!

- Ты хочешь, чтоб я тебя всё-таки наказал? — не поворачиваясь, спросил граф.

- Я просто... я не понимаю... был такой шум... что там за собаки?

Теперь она видела, что граф нервничает.

- Помоги накрыть на стол, - сказал он.

«Помоги?». Накрыть стол? Графу? Энни была в шоке. Вся в напряжении, она стала расставлять посуду на столе. Граф накладывал еду. И ей в том числе. Ей, служанке.

Она удивлённо подняла на него глаза.

- Что вы делаете? Это моя работа!

- Но я ничем сегодня не занят. А в моём замке такая...

Он замолчал и продолжал накладывать еду.

Энни почувствовала себя натянутой тетивой лука. Такая... кто? Женщина? Значит, этот немолодой мужчина вскоре всё-таки придёт ночью! А раз до сих пор желающих остаться с ним не было, то приятно точно не будет!

- Такая помощница, - наконец продолжил граф.

Он уходил от ответа про грохот.

Тем временем тарелка Энни была снова, как вчера, с верхом наполнена мясом. В таверне такое заказывали только самые богатые посетители.

Энни, голодавшая до этого, не могла отказаться и стала уплетать завтрак-обед, изредка косясь на графа. Он молчал. А раз встал поздно, значит, тоже всю ночь не спал?

- Нужно ли прибраться в ваших покоях? — спросила Энни, отчего граф оторопел и нахмурился.

- Нет, - коротко ответил он.

- Прошу прощения за откровенность, но... в вашем замке так много пыли... я просто подумала...

- В моей комнате убираться не требуется. Никогда.

- Что же за грохот был ночью? — снова спросила Энни и граф преобразился в лице. Исчезло его радушие, взгляд стал яростным.

- Я прошу отныне не обращать на это внимание! Всего лишь грохот и не более! Да, он мешает спать, но я с пониманием к этому отношусь и не стану требовать готовить мне завтрак в шесть утра! Ты вольна выспаться, сколько необходимо, что и сделала сегодня.

Энни набралась решительности. Да, она всего лишь служанка, но не обязана умирать тут по ночам от страха!

- Я что, каждую ночь должна дрожать от ужаса в кровати? — повышенным тоном спросила она и прикусила губу, ожидая уж точно наказания за такую дерзость.

- Мои покои рядом. Просто знай, что я рядом.

- Это поэтому вы не стали давать мне комнату на первом этаже, для слуг?

- Допустим, да.

- Я увольняюсь.

Граф испуганно посмотрел на неё:

- Но мы же договорились о хорошем жалованье!

- Я не собираюсь умереть здесь от страха! Либо вы гово-

рите, что там такое внизу гремит, либо я ухожу!

Граф явно делал усилия, чтоб не выйти из себя. Его пальцы немного дрожали.

- Энни... ты права... во всём права... но уверяю, что тебе ничего не будет угрожать! Если только...

- Что?!

- Если ты не будешь ходить туда, вниз.

Энни почувствовала, как сердце ухнуло.

- Вниз? Что там, внизу?

Она замерла, её всю стало трясти и окатила волна холода.

- Ты слышала что-то о магии?

Энни готова была в обморок упасть. Ничего хорошего никто про магию не говорил. Да и не видел никто, всё только сплетни да слухи. Неужели она существует?

- Я про неё ничего не знаю, - честно ответила она.

- Я бы тоже не хотел знать. Но... существует некая сила, которая есть в этом замке. Она закрыта там, в подземельях. Ночью она начинает действовать и я никак не могу это прекратить... Больше я ничего не могу тебе сказать.

Энни тронула кулон на своей шее:

- Вы дали мне это из-за той опасности? Значит, всё-таки я под угрозой?

- Нет-нет. Лишь дополнительный амулет. На самом деле защита уже есть и она гораздо сильнее. А этот грохот... просто неприятность. Видишь, я живу с этим уже несколько

лет... Как видишь, жив... Ты, конечно, знаешь сплетни, что слуги уходят из-за этого. Но я всегда честно плачу. И я... не хотел бы, чтобы ты ушла. Видеть тебя здесь ... такая от-рада...

Это же комплимент.

Но Энни было не до романтики, даже от такого благородного кавалера. У неё и в мыслях не было о какой-либо связи с ним. Бежать! Скорее и дальше. Вот только без денег далеко не уйти. Всё же стоит стиснуть зубы и накопить денег, а потом унести прочь, сверкая пятками!

- Почему же вы не покинете этот ужасный замок? — спросила Энни.

- Это мой долг. Я... не могу. Энни, я повышу жалованье. В два раза. Ты согласна?

Невероятно. Девушка оглянулась. Сейчас, днём, всё вокруг в лучах света из окон казалось спокойным и уютным. Но стоило вспомнить ночь...

- В три, - резко заявила она и даже граф опешил.

- Хорошо, - согласился он, хотя она не ожидала этого. Раздались удары в ворота.

- Это, наверно, казначей, - встал Эдвард и направился к выходу.

Энни пыталась осмыслить произошедшее. Тройное жалование! Через пару месяцев денег хватит, чтоб купить коз и вернуться в родительский дом не с пустыми руками. А потом разводить коз, пряхсть шерсть, вязать... Служанка размечталась и разомлела от приятных мыслей.

Послушался деловой разговор графа с каким-то мужчиной в гостиной. Пока они обсуждали дела, Энни прибирала на кухне. Предстояло очень много работы, но кухня уже выглядела лучше.

- Я слышу шум на кухне, - сказал удивлённый гость.

- У меня служанка, - гордо ответил Эдвард.

- Что?!

- Я что, не могу завести служанку? — голос Эдварда стал грубее.

- Конечно, ваша светлость... Прошу прощения... откланиваюсь...

Эдвард проводил гостя и вернулся назад раздражённый.

- Как меня достали эти... сплетники... Энни... если хочешь помыться, я покажу, где ванна. Только воду нагреть непросто. Я помогу тебе, если нужно.

- Да, я была бы не против.

Он повёл её в помещение для водных процедур. Здесь тоже нужна была уборка, но вид большой каменной чаши удивил Энни.

- Это ванна для слуг?!

- Это моя ванна.

- Нет, извините, я не могу.

- Энни, - Эдвард схватил её за запястье, - я же хочу, как лучше!

Её гневный взгляд от вида его хватки за запястье осёк его и он отпустил руку.

- Ванна, персики, тройное жалованье, сервировка стола... я шла сюда работать лишь служанкой! — сказала Энни. — И если вы вычтете это всё, то что потом останется?

Лицо Эдварда стало печальным.

- Никогда не вычту. Ещё и сверху дам... если останешься.

Остаток дня пролетел в заботах. Эдвард, как обещал, подготовил ванну и Энни от души намылась. Она почувствовала себя заново родившейся. Граф даже выдал её новую одежду и невесть откуда-то взявшуюся сорочку. Такой сорочки у Энни никогда не было.

- Это вашей жены?

- У меня нет жены. И не было. Но женщины в этом замке водились. Это новая, из запасов... одной из моих бывших дам.

- Сколько я должна за неё?

- Хватит, Энни! Ни сколько! Забирай ради всех богов, и я тебе ещё дам, у меня в шкафах этого полно! Для чего мне

это всё, если я тут один!

Пришлось принять подарок. Но счастливые мысли вытесняла наступающая темнота...

Энни сжалась в кровати. Теперь она знала, что покои графа прямо за стенкой, но всё же...

От первого удара где-то в подземельях её сердце ушло в пятки. В этот раз всё было гораздо громче. Треск стоял такой, словно замок вот-вот рухнет из-за чьей-то непомерной силы! Зажать уши не помогало. Удары были всё сильнее и сильнее. Энни не выдержала и завизжала от ужаса. Во всё горло.

Вскоре раздался стук Эдварда в её дверь.

- Энни, открой... Что случилось?

Из кровати выходить было страшно. Вся трясась от ужаса, Энни всё же подошла к двери и вынула засов. Эдвард тут же обнял её и, всю дрожащую, стал снова укладывать:

- Всё будет хорошо, милая... Сегодня они сошли с ума как будто...

- Они?

Не соображая ничего, инстинктивно она вцепилась в графа и ни за что не могла отпустить — так жутко ей было. Он сел на её кровать и гладил по волосам, шепча успокаивающие слова. Но её трясло.

- Что происходит, ваша светлость?

- Я Эдвард, милая моя... Говори просто — Эдвард...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.